

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 53–59.

УДК 81'243

Н. И. Николенко

КОНЦЕПТ “УКРАИНА” В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

Центральным понятием современной когнитивной лингвистики является концепт. Существуют разные определения этого термина. Так, А. И. Новиков и Е. И. Ярославцева считают, что “*концепт* — это выработанная общественной практикой совокупность существенных и специфических свойств предметов, отличающих их от других предметов, это часть понятия, которая является общей для некоторого числа носителей языка и состоит в отношениях оппозиции с другими концептами, тем самым реализуя потенции противопоставления, вытекающие из их дифференциального общего характера” [3, 106-107].

Е. С. Кубрякова представляет *концепт* как “термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания” [1, 90].

В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова вместо термина “концепт” предлагают все эти национально-культурные языковые единицы именовать *логоэпистемами*. В логоэпистемы входят не личные знания отдельного человека, а стереопизированный опыт членов общества, регулярно актуализирующийся в речи. Они являются результатом действия специфических для языкового общества моделей восприятия, а также сохраняют данные модели и создают возможность для передачи их из поколения в поколение. Логоэпистемы можно назвать своеобразными сигналами, которые заставляют вспомнить определенные фоновые знания. Они принадлежат одновременно культуре и языку [2, 37].

По Ю. С. Степанову, *концепт* — явление того же порядка, что и понятие, это как бы ступок культуры в сознании человека, то, посредством чего человек входит в культуру [10]. Человек мыслит концептами, а способом формирования концептов является язык. Концепт рождается как образ, абстрагируемый в сознании человека до различных представлений, это смысл слова. “Смысл — это путь, которым люди приходят к имени” (Готтлоб Фреге).

У концепта сложная структура. “С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимоло-

гия); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.” [10].

Таким образом, концепт состоит из нескольких слоев. Причем “концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры” [10].

Структура концепта:

- 1) “буквальный смысл”, или “внутренняя форма”, или этимология концепта;
- 2) “пассивный”, “исторический” слой концепта;
- 3) новейший, наиболее актуальный и активный слой концепта [10].

Целью нашей статьи является рассмотрение с этих позиций концепта “Украина” и его отражения в прессе.

Исторически сложилось так, что Украина долгое время не была независимым государством. После распада Киевской Руси территория нынешней Украины находилась под властью монголо-татар. Позднее Украину завоевали поляки, а потом она вошла в состав Российской империи. С 20-х годов XX века Украина была одной из республик СССР. И только в 1991 году она была провозглашена независимым государством.

То, что Украина никогда ранее не являлась самостоятельным государством, и отразилось в названии. Впервые топоним *Украина* встречается в Ипатьевском списке “Повести временных лет” (1187 г.), в которой летописец рассказывает о смерти переяславского князя Владимира Глебовича: “И плакали по нему все переяславцы... О нем же Украина много потужила”. Через два года, в 1189 г., было отмечено, что князь Ростислав приехал “на Украину Галицкую” [6, 117]. В XVI–XVII веках Украиной стали называть Среднее и Нижнее Приднепровье, куда убегали крепостные крестьяне, т. е. территорию, заселенную казаками. Жители этой территории назывались украинцами. В XIX — начале XX веков название Украина распространяется на всю территорию, которая официально называлась Малороссией. И только после 1917 года Малороссию стали именовать Украиной.

Этимология концепта, репрезентируемого в языке словом “*украина*”, представлена следующим образом: мотивирующей основой является слово “*край*”: У-КРАЙ-Н(А) [11].

Край — образовано от “краяти” — “резать” [14].

Край — “предельная линия чего-либо”. Существительное “*край*” по этимологии значит нечто вроде “надрез”, откуда последующее — “предельная линия, ограничивающая протяженность чего-либо” [13].

В МАСе отмечается: “*украина* — пограничная область, окраина”. Тут же приводится пример употребления данного слова: “Согласились мы жить по старине, и Литва, и Польша, и немцы орденские, и крымские татары, и султан кинулись бы на нас через все украины” (А. Н. Толстой. Иван Грозный) [8].

В БАСе слово “*украина*” представлено как устаревшее. Одно из значений этого слова — “украина земли, государства”. “Раскольники уходили из городов и селились по лесам и ... отодвигались далее от Москвы к украинным государствам” (Печер. Оч. Поповщины) [9].

Это же слово дано в словаре В. Даля как “область скраю государства или украиная”. Там же дается пример употребления слова “украина”: “На Украине, на студеном море (стар.)”. В. Даль отмечает: “Ныне Украиной зовут Малую Русь” [12].

Существуют и другие трактовки данного слова. Украинский ученый В. Складенко отмечает, что процесс становления понятия “Украина” был очень долгим и проходил в несколько этапов. Существительное “край” в значении “отрезок, кусок земли” было еще в общеславянском языке и ныне известно многим славянским языкам. В силу того, что славянские племена издавна имели свои территории, которые большей частью отделялись природными рубежами — речками, лесами, болотами, древнеславянское слово “край” “отрезок, кусок земли” приобрело новое значение — “территория, которая принадлежит племени” а со временем также и значение “крайняя граница территории племени, начало (или конец) территории племени, берег” [7].

Для обозначения простора в праславянском языке использовался специальный суффикс *-ina* (*dol + ina = dolina* “долина”, *niz + ina = nizina* “низина”). По этому образцу еще в праславянский период образовалось и слово “краина” (*kraj + ina*) в значении “территория, которая принадлежит племени”. Наряду с существительным “край” в праславянском языке было также существительное “украй”, которое означало “отрезок от куска; отдельный кусок земли; отдельная часть территории племени; крайняя граница отдельной части территории племени”.

Уже после распада праславянской этноязыковой общности у восточных славян от слова “украй” с помощью того самого суффикса *-ин(a)* возникло слово “украина” в значении “отдельный кусок земли; отдельная часть территории племени”. Со временем слово “краина” “территория племени” приобрело значение “территория феодального княжества”, а потом — “территория Руси”.

Помимо слова “украина” в восточнославянском диалекте издавна существовало и слово “окраина” — “пограничная территория племени”, образованное от “окрай” — “обрез, край” с помощью суффикса *-ин(a)*. Эти слова имеют разную семантику: *украина* — это вся отдельная часть территории племени (со временем — вся территория феодального княжества), *окраина* — лишь пограничная территория племени (со временем — пограничная территория феодального княжества) [7].

Несмотря на то, что существуют разные трактовки этимологии слова “украина”, в коллективном сознании большинства восточных славян содержание концепта “Украина” связано со словом “край” (понятие коллективного сознания введено социологом Э. Дюркгеймом). Он писал: “Есть категория фактов, отличающихся весьма специфическими свойствами, ее составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются. Поэтому их нельзя смешивать ни с органическими явлениями, так как они состоят из представлений и действий, ни с явлениями психическими, существующими лишь в индивидуальном сознании и через его посредство. Они составляют, следовательно, новый вид, и им-то должно быть присвоено название социальных” [10].

Таким образом, концепт “Украина”, как и другие концепты, тоже имеет коллективное (социальное) представление. Оно напрямую связано с “внутренней формой” этого концепта. Это подтверждается Ю. С. Степановым, который отмечает, что именованья в культуре неслучайны [10].

Возникновение концепта как “коллективного бессознательного” или “коллективного представления” — результат стихийного, органического развития общества, но далее эти концепты могут “накладываться” на то или иное общественное явление (на то или иное общество), на ту или иную социальную группу. Это есть процесс социальной оценки, процесс, связанный с сознательной деятельностью общественных сил и даже с их борьбой.

Наложение “пассивного”, “исторического” слоя концепта, выраженного в “коллективном представлении”, на современное общество представляет собой новейший, наиболее актуальный и активный слой.

Рассмотрим этот слой в концепте “Украина”?

Несмотря на то, что Украина отпраздновала 11-летие своей независимости, концепт “Украина” в “коллективном сознании” отражается как *государство, занимающее позицию “после России”*. Печатные издания (в основном иностранные) факт второстепенного положения Украины по отношению к России подтверждают.

“Украина — вторая по величине страна Европы после России” [4]. “Украина — бывшая республика СССР, получившая независимость после его распада в 1991 году... Украина зависит от поставок нефти и газа из России...; принимает меры по уменьшению экономической зависимости от России и других стран ближнего зарубежья. ...Самая большая и самая известная из советских республик после Российской Федерации...”[5].

Если, ничего не зная об Украине, попытаться, используя Интернет, в течение часа составить о ней представление, то перед нами предстанет “*эдакая изолированная сирота, имеющая проблемы с внешней политикой, коррупцией и регулярно падающими самолетами*” (“Власть и политика”, 8-14. 11. 2002).

На наш взгляд, рассмотреть активный слой концепта “Украина” возможно в прессе, так как СМИ являются отражением современного общественного развития, общественного мнения. То, что сообщается об Украине в дальнем и ближнем Зарубежье, формирует ее образ в глазах иностранцев.

Как же представлен образ Украины в российской прессе?

Концепт “Украина”, отраженный в российской прессе, включает в себя следующие компоненты:

1) страна, в которой процветает бедность: “*большинство населения Украины прозябает за чертой бедности (всего 5% украинцев — обеспеченные люди)*” (“Смена”, 14. 01. 2003);

2) страна-должник: “*внешний долг Украины в декабре вырос до 8 млрд. долларов*” (“Газета”, 16. 01. 2003);

3) слабость президента: “*Кучму покусала оппозиция*” (“Смена”, 14. 01. 2003); “*Кучмагейт*” явно подорвал ресурсы украинской политики на Западе”; “... ставший *хромой уткой*” Кучма”; “*слабость Кучмы*” (“Известия”, 12. 02. 2001);

4) сбивает самолеты: “такое впечатление, что украинские власти смотрели на эту трагедию сквозь пальцы: мол, и самолет российский, и летели одни евреи” (“Независимая газета”, 21. 11. 2001); “родственники погибших пассажиров считают, что украинская сторона совершенно необоснованно затягивает рассмотрение их исков” (“Московский комсомолец”, 11. 10. 2002);

5) неспособность рассмотреть судебное дело Г. Гонгадзе: “мы надеемся, что вы четко дадите понять ..., что ... завершение расследования является делом принципа ...” (“Коммерсант”, 17. 01. 2003);

5) стремление войти в ЕС, НАТО;

6) отмывание грязных денег.

Концепт “Украина”, представленный в российской прессе, включает также следующие лексические единицы: нет света; поставка проституток в другие страны; страна, в которой люди не хотят жить; гибель шахтеров: “на Украине без электричества осталось 206 населенных пунктов” (“Газета”, 15. 01. 2003); “на Украине продолжается отстрел бизнесменов” (“Правда”, 15. 01. 2003); “сегодня Украина — не моя страна и я не хочу быть ее гражданином, я не хочу, чтобы мой семнадцатилетний сын ... мыкал здесь лихо и горе и горбатился всю жизнь на новоявленных панов за жалкие гроши” (“Завтра”, 16. 02. 2002); “на Украине не прекращаются траурные мероприятия и массовые похороны” (“Коммерсант”, 02. 08. 2002).

Но помимо перечисленных отрицательных элементов, концепт “Украина”, отраженный в российской прессе, имеет и положительные: “Украина — связующее звено между Центральной Европой и Россией”; “Украина не такое уж белое пятно на карте”; “Украина — это большая европейская страна, такая же по размерам, по населению, как Франция; да и по экономическому потенциалу не многим в Европе уступает”; “здесь (в Украине) мощнейший промышленный потенциал” (“АиФ”, 21. 11. 2001)

По данным украинских изданий, концепт “Украина”, представленный в мировой прессе, включает следующие компоненты:

1) Чернобыль: “в сознании многих иностранцев слово “Чернобыль” давно вытеснило слово “Украина” (“АиФ”, 27. 04. 2002);

2) спортивные чемпионы: боксеры братья Кличко, футболист Андрей Шевченко и др.: “... российский журнал “Спортклуб” практически в каждом номере помещает “украинский материал” (“Власть и политика”, 8-14. 11. 2002); “плавание становится такой же визитной карточкой нашей страны, как футбол и бокс” (“АиФ”, 10. 04. 2002);

3) сало: “моя самая популярная статья об Украине — статья об украинском сале! Эту статью купили около 10 немецких изданий” (“Власть и политика”, 8-14. 11. 2002);

В 2002 году австрийские аналитики провели анализ публикаций в наиболее влиятельных изданиях за предыдущие два года по следующим позициям: какова частота упоминаний об Украине, какие имена собственные и прилагательные при этом используют. По данным этого исследования концепт “Украина” репрезентируется как

“неизвестная страна” (68%);
 “общество, где правит мафия” (45%);
 “культурная нация” (37%);
 “рынок надежд” (37%);
 “европейская богодельня” (29%);
 “спортивная нация” (18%);
 “военная мощь” (14%);
 “надежный партнер” (6%) (“Власть и политика”, 8–14. 11. 2002).

Сами украинцы главными символами Украины считают:

собственно государственные символы (10%);

пшеницу и хлеб (8,5%);

нищету и социальную незащищенность (7,5%);

упадок и безвыходность (5,6%);

культуру, язык и песню (5,1%);

народ и его качества (4,5%);

деятели культуры, политики, спорта (3,7%);

сельское хозяйство, промышленность и их продукцию (3,3%);

сало (2,8%);

животных, природу (2,8%);

коррупцию и преступность (2,7%) (данные всеукраинского опроса, NEWS, 14. 01. 2003).

Уже отмечалось, что концепт “Украина” тесно связан с внутренней формой слова. Подтверждение этому можно найти и в прессе, где Россия по отношению к Украине часто называется “старшим братом” (“АиФ”, 21. 11. 2001). Интересна в этом отношении статья “Украина вступит в НАТО, но умрет раньше России: обзор украинских СМИ за 11–16 января 2003 года”, в которой указывается, что “Украина — государство “центровое”, тогда как Россия — “окраинное” (звучит парадоксально, но речь идет о сухопутных границах (замечание автора статьи))” (UA REGNUM, 17. 01. 2003). Отметим, что часто можно услышать, что Украина находится в центре Европы (по географическому положению).

Связь концепта “Украина” с внутренней формой слова и, следовательно, сравнение с Россией в прессе рассмотрены с разных позиций: “... Украина просто хочет лишний раз обратить внимание всех, в том числе американской стороны на то, что на постсоветском пространстве есть и другая держава, которая, может быть, готова идти гораздо дальше в своих отношениях с НАТО и США, нежели сегодня готова идти Россия”; “... чтобы американцы не забывали про Украину”; “нашим украинским товарищам не следует забывать, что их экономика сидит на российском газе, на российской энергетике”; “потенциально Украина является важной европейской страной и может быть частью евроатлантического сообщества”; “... украинские перспективы относительно членства в НАТО лучше русских, т. к. Россия является евразийской страной с большим имперским наследием” (“АиФ”, 31. 05. 2002). “Между тем для мира Россия и Украина — “двое из ларца, одинаковых с лица”. Обе страны фигурируют как коррумпированные государства с крайне нечистоплотным бизнесом” (“Известия”, 12. 02. 2001).

Приведенные данные являются составляющей выражения концепта “Украина” в прессе и представляют собой новейший, наиболее актуальный и активный слой данного концепта.

Таким образом, рассмотренный нами слой концепта “Украина” позволяет сделать вывод о том, что понятие об Украине как об окраине России отражено только в сознании восточных славян (причем, не всех, а определенной их части), тогда как в Европе, как и в мире в целом, об этом ничего не известно.

Жители Дальнего Зарубежья в большинстве своем смутно представляют, в чем же разница между Украиной и Россией, несмотря на то, что на внешнеполитической арене роль Украины как самостоятельного государства с каждым годом возрастает, так как она принимает участие в урегулировании международных конфликтов и является крупной центральноевропейской державой.

Изучение концепта “Украина” требует дальнейшего углубления, развития, что входит в планы автора.

Литература

1. Кубрякова Е. С., Демьянов В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.
2. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д.. Современное состояние русского языка и проблемы обучения ему иностранцев. // Материалы международной конференции. (Челябинск, 5–6 июня 1997 г.). — М., 1997.
3. Новиков А. И., Ярославцева Е. И.. Семантические расстояния в языке и тексте. — М., 1990.
4. Oxford Большая энциклопедия школьника. — М., 2001.
5. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т. 7. Народы и культуры. — М., 2000.
6. Півторак Г. П., Походження українців, росіян, білорусів та їхніх мов. / Міфи і правда про трьох братів слов'янських зі “спільної колиски”. — К., 2001.
7. Скляренко В.. Звідки походить назва Україна? // “Україна”. — 1991.— №1. — С. 20,39.
8. Словарь русского языка: В 4-х т.. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. — М., 1999.
9. Словарь современного русского литературного языка. Т. 16. — М.-Л., 1964.
10. Степанов Ю. С.. Константы. Словарь русской культуры. — М., 1997.
11. Тихонов А. Н.. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т., Т. 1. — М., 1990.
12. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля: В 4-х т., Т. 4. — М., 1991.
13. Цыганенко Г. П.. Этимологический словарь русского языка. — К., 1970.
14. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1975